

видят, где интегрироваться, а у принимающих стран нет средств и, действительно, желания обеспечить интеграцию.

Концепция реализации этого является устоявшейся. В широком смысле шииты — это этические рамки, в которых пожизненный мусульманин может ожидать спасения после смерти. Что это означает на практике — дать ему морду или другую щеку — не ясно. В Писании очень мало вещей, которые противоречат друг другу, исторически подавляющее большинство мусульман были обеспокоены. Например, в одном месте Корана говорится, что христианам не нужно доверять, а в другом — христиане ближе всего к немусульманам и им можно доверять.

Религиозные христиане и мусульмане имеют общее.

Следует ли нам говорить о радикализации вместо разговоров об исламской радикализации? Как бы то ни было, мы должны признать, что политическое, но религиозно мотивированное насилие в основном совершается во имя ислама. Массовая фрагментация ислама еще более возросла с развитием информационных технологий. В прошлом мусульмане в сельских районах Афганистана обычно ходили к мулам, чтобы задавать вопросы, а теперь они просматривают Интернет в поисках фетвы, которая отвечает их потребностям и находит их.

Это правда, что в то время как некоторые европейцы боятся терроризма, связанного с растущим числом мусульман, другие довольны ростом этой религиозной общины. Многие христианские общины в Европе пожимают друг другу руки, чтобы найти религиозных мусульман, потому что они могут объединить свои силы. Например, архиепископ Кентерберийский поддержал идею, чтобы мусульмане имели своих представителей в Палате лордов, потому что англиканцы чувствуют себя обособленными там. В Германии христиане поддерживают строительство мечетей, потому что они думают, что окружающая среда будет общей. Верующие сходны во взглядах на моральные и этические вопросы, особенно связанные с семьей.

Я полагаю, что религиозный мусульманин имеет много общего с религиозным христианином.

ЛЁВКИНА А.О.
(г. Тюмень)

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ КАК СУБЪЕКТИВНЫЙ ВЫБОР ОБЪЕКТИВНЫХ ОСНОВАНИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Введение. Духовный прогресс не поспевает за технологическим. Технологии, способные уничтожить все человечество или изменить саму сущность человека возникают раньше осмысления их необходимости, значения и последствий. Поэтому поиск объективных оснований

общечеловеческих ценностей является на сегодня не только одним из важных философских вопросов, исследуемых в рамках идеализма или материализма, но ключевой проблемой, от решения которой зависит сама жизнь человека. От того, какие новые общие ориентиры прогрессивного устойчивого развития будут установлены, зависит решение проблемы кризиса устойчивого развития: от разрушения социальной системы до ее перехода на качественно иной уровень, преодолевающий противоречия предыдущего этапа развития.

«Современному человечеству нужна новая духовность, соответствующая масштабам Вселенной. Нужен прорыв, учитывающий традиции классической духовности и современные данные науки о человеке и Вселенной, особенности современного научного типа познания и основные общечеловеческие ценности» [1, с. 286]. Дискурс о новых общечеловеческих ценностях возможен в рамках диалектического мышления, в фокусе внимания которого находится развитие многообразного единства, при котором национальные элементы не противоречат общечеловеческим ценностям, но повышают общую жизнеспособность человечества культурным многообразием [2, с. 224]. Решающая роль в развитии нового мировоззрения, дающего надежду на устойчивое развитие общества, лежит в сфере образования, осуществляющего передачу всего, что накоплено новым поколением: знаний, навыков и умений, а также ценностей [1, с. 276].

Современное общество — глобальное и поликультурное одновременно — осознает общие угрозы и необходимость поиска общих ценностей для дальнейшего устойчивого развития человечества [3]. В диалоге различных культур, в том числе религиозных культур, необходимы точки согласия — базовые смыслы, на которые можно опираться, выстраивая совместную деятельность, способную обеспечить долгосрочную жизнеспособность и прогрессивное развитие общества. Выявление таких базовых смыслов требует поиска их объективных (всеобщих) оснований, согласующихся в разных идеалистических и материалистических мировоззрениях.

Гуманистические ценности как способ рефлексии сущности бытия живого.

Наиболее общие законы развития рефлексиируются в диалектике. С позиций синергетики, как частного случая диалектики, общество можно рассматривать как динамическую саморазвивающуюся сложноорганизованную систему с нелинейной траекторией развития и сменой форм (структур социальных отношений). Законы синергетики в значительной мере способствовали пониманию и уточнению разворачивания всеобщих законов развития на материале сложных нелинейных систем [4]. Тем не менее, данные законы были обнаружены и сформулированы в рамках естественно-научной парадигмы, то есть на основе изучения систем, не обладающих свойствами субъектности, мыследеятельности и активного сознания. Общество же отличается от других систем тот факт, что его развитие определяется, прежде всего, смыслами, деятельностной формой которых являются ценности.

Смыслы, ценности обоснованно относят к сфере субъективного, так как они существуют в сознании индивида или сообщества. С позиций материалистических учений, ценности формируются в сознании как активное отражение определенных общественных отношений и природных условий. С позиций идеалистических учений — ценности произвольно формируются субъектом и/или разворачиваются в его сознании из объективных (по отношению к данному субъекту) идей в процессе жизни. Общим для материалистической и идеалистической позиций в понимании ценностей является тот факт, что в сознании человека ценности являются результатом взаимодействия этого человека и действительного мира.

В результате взаимодействия человека с миром ценности рождаются из объективной предметности бытия, онтологическая модальность сущего превращается в аксиологическую модальность значимого [5, с. 72]. Таким образом, источник объективных условий возникновения ценностей лежит во внешнем мире, в устройстве его функционирования и развития, которое через чувственный опыт, рефлексию и мышление, отражается в человеческом мировоззрении. Человек является частью мира и не существует вне мира, что бы ни включалось в понятие мира философами разных направлений.

С позиций материализма, законы природы объективно обуславливают биологически присущую человеку потребность жить, а механизмы эволюции видов живых организмов являются объективным основанием заботы человека о выживании рода. Биологически заданные способности человека к абстрактному мышлению и к общению являются физиологическими предпосылками развития социальной сущности человека, формирования культуры, в предметах которой (тексты, произведения искусства, традиции) закодирована накопленная информация о смыслах, в конечном счете, направленных на обеспечение выживания и перспективной жизнеспособности человеческой общности. Следовательно, с точки зрения материализма, гуманизм, ядром которого является ценность жизни, природосообразен, отражает объективные законы развития живого. Критерии прогресса человечества с материалистической точки зрения — степень свободы человека и качество удовлетворения его материальных и духовных потребностей.

С позиций идеализма, объективные основания сознания, осмысляющего мир, а, следовательно, и объективные основания гуманистических ценностей находятся в первично существующих идеях, абсолютном духе, боге. Гуманистические ценности (жизни, свободы, развития человека) с идеалистической точки зрения объективно (по отношению к человеку) разворачиваются из идеи абсолютного разума и любви. Мерой социального прогресса, с точки зрения идеалистической диалектики является мера приближения человечества (мыслей, деятельности людей и взаимоотношений между людьми) к состоянию человека и общества, соответствующему идеальному замыслу.

С позиций, развившейся из философского дуализма деятельностной парадигмы, гуманистические ценности как процесс являются осмысленно выбираемым направлением деятельности, субъективным выбором объективных оснований воли человека к жизни и развитию. Будучи ориентировочной основой деятельности, в том числе, преобразующей деятельности, ценности опосредованно влияют на сферу объективного — на мир. Динамичный и преобразуемый человеком реальный мир вновь отражается в сознании человека, подтверждая или опровергая соответствие результатов преобразований ценностным ориентациям, а также заставляя переосмысливать содержание самих ценностей.

Все три позиции — идеалистическая, материалистическая и дуалистическая сходятся в существовании объективных оснований гуманистических ценностей, центральная из которых — ценность человеческой жизни. Ценность жизни не является изобретением человека. Если под ценностью жизни понимать направление действий в сторону выживания и развития, то ценность жизни существует и за пределами языка и сознания как функция, которую обеспечивает структура живой системы. В таком случае, признание ценности жизни человеком есть не что иное как отражение в сознании факта своего бытия в качестве живой системы. Это значит, что человек вступает в структурные противоречия с миром всякий раз, когда в какой-то форме отрицает факт собственного существования или если целью его действий является уничтожение жизни.

Разворачивается ли структура живой материи сама или создана, это не меняет того факта, что гуманизм в гносеологическом аспекте — это способ отражения в сознании самой сущности живого — потребности быть и расширять границы своего бытия. А в онтологическом аспекте, гуманизм является субъективным выбором объективных оснований становления в состояние, обеспечивающее более высокую жизнеспособность и полноту самореализации человека.

Независимо от философской позиции, в человеческом измерении, общественные ценности жизни подразумевают не только выживание человека как биологического вида в максимально долгосрочном периоде, его экспансию и совершенствование, но и движение общества ко все более полной реализации духовной, творческой сущности человека.

Начиная с Нового времени критериями прогресса традиционно считались новые степени свободы человека, достигаемые за счет рационализации всех сфер жизнедеятельности с помощью процессов механизации, а затем — индустриализации, урбанизации и цифровизации. Лишь совсем недавно изменения в преобразуемом человеком мире (как природном, так и в искусственном — в культуре) привели человечество к глубокому переосмыслению ценностных ориентиров. Ухудшение экологии, перепроизводство одновременно с нищетой и голодом, рост напряженности между развитыми и развивающимися странами, беспрецедентное социальное неравенство указывают на структурный характер противоречий развития социальной системы [6, 7, 8]. В терминах системного подхода существующая

форма социальных отношений и структура социальных взаимодействий не сконфигурирована в соответствии с гуманистическими ценностями, соответственно, и не может привести к желаемому развитию в гуманистическом направлении, то есть в направлении увеличения жизнеспособности общества и возможностей жизни и развития человека в обществе.

Симулякры гуманизма.

Часто в философском дискурсе можно услышать реплики о том, что «гуманизм себя дискредитировал». Действительно, такие высказывания могут казаться небезосновательными, если под гуманизмом иметь ввиду конкретные утопические проекты или неудачные практические попытки построения систем человеческого общества, высшей ценностью в которых провозглашалась жизнь человека, его свобода и развитие. История реализации гуманистических ценностей в рамках каких-либо определенных политизированных социально-экономических структур социальных взаимоотношений (например, капитализма и социализма) обнаруживает практику идеологизации гуманизма, подменяющей его сущность. Политическая идеология, апеллирующая к гуманистическим ценностям, зачастую вместо самих этих ценностей во главу ставит высшую идею, высшую цель, как правило, достаточно абстрактную, что в итоге приводит к достижению «благих целей» антигуманными средствами. Абстрагированная от ценности жизни, свободы, здоровья и развития каждого человека, идеология легко становится инструментом управления людьми, в частности, распоряжения человеческими жизнями. Тем не менее, сам гуманизм, являясь субъективным выбором объективных оснований жизнеспособности (устойчивого развития) диалектически развивающегося общества не может быть «дискредитирован» по причине искаженных практик его реализации.

Не достаточно просто сделать выбор гуманистических ценностей для осуществления попытки «переформатировать» общество с целью приведения его структуры в соответствие со структурой бытия живого. На каждой новой ступени развития общества, вместе с изменением мира и человека и накоплением системных противоречий развития, важно качественно более глубокое понимание законов развития, и, соответственно, качественно иное осмысление гуманистических ценностей. Еще русские космисты начали переосмысливать гуманистичность в контексте экологических проблем и коэволюции человека и природы. По словам Н. Федорова человек своей деятельностью способствует приближению конца, «ибо цивилизация эксплуатирующая, а не восстанавливающая, не может иметь иного результата, кроме ускорения конца» [9]. Понимание взаимной зависимости человека и природы стало общим для идеалистов и материалистов. В контексте глобальных проблем и понимания необходимости устойчивого развития не так уж важны декларируемые различия, между тем, что одни называют Богом, а другие — Вселенной, важно понимание ответственности Разума за отыскание путей разрешения структурных противоречий, которые могут однажды привести человечество к катастрофе [10]. Согласно

ноосферному подходу, для реализации новой цивилизационной модели необходимы ценностные трансформации: приоритеты нравственного разума, экогуманизм, достоверное знание, гармония человека, общества и природы, их безопасное и неопределенно долгое соразвитие [11].

Заключение.

В связи с обоснованной актуализацией проблемы ценностей в контексте глобальных вызовов и угроз, развитие гуманитарных наук предполагает, прежде всего, рефлексию причин структурных противоречий в системе «человек-мир», а значит, в первую очередь, обращение к проблеме переосмысления фундаментальных ценностей. «Возможно, важнейшее изменение в гуманитарных науках связано с возвращением к проблеме ценностей как центральной или, по крайней мере, одной из наиболее существенных в самом строе гуманитарного знания» [12]. Онтологические основания ценности жизни человека как сущностной характеристики самого человека и бытия здорового (по Э. Фромму) общества могут быть продуктивно осмыслены в разных направлениях философии с разных философских позиций (идеалистической, материалистической, дуалистической).

Выработка принципов общей морали, более гармоничных взаимоотношения между народами, экологичного отношения к себе и природе требует концептуализации в рамках современного поликультурного, полипарадигмального философского дискурса посредством переосмысления сущности, законов развития, смыслов и ценностей. Одним из таких базовых принципов может стать принцип гуманизма, понимаемый как активное отражение в общественном сознании сущности и устройства структуры живых систем (и человека как элемента живых систем), заключающейся, прежде всего, в стремлении живых систем быть (жить) и расширять границы своего бытия.

Сфера духовного образования (в широком смысле понимаемого не только как религиозное, а как образование в сфере развития сознания, мышления, мировоззрения), в свою очередь, играет ключевую роль в ценностной «настройке» общества на долгосрочную жизнеспособность (устойчивое развитие). Понимание объективных оснований гуманистических ценностей, безусловно, усилит позиции гуманистов независимо от их мировоззрения.

Литература

1. Халин С.М. «X Кирилло-Мефодиевские чтения». Культура. Образование. Метапознание. Ишим: Издательство ИПИ им. П.П. Ершова (филиала) Тюм ГУ, 2018. 276-287.
2. Хазиев В.С. «Этнопедагогика в контексте современной культуры» Мировоззренческие и методологические основания исследований национально-культурных проблем современности. Уфа: Башкирский государственный университет, 2018. 223-230.

3. Повестка действий в целях устойчивого развития. Доклад, представленный генеральному секретарю ООН. SDSN, 2013.
4. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог «Человека с природой». Екатеринбург: Едиториал УРСС, 2014.
5. Каган М.С. Философская теория ценностей. СПб.: ТОО ТК "Петрополис", 1997.
6. Kaninnen T. Crisis of Global Sustainability. Routledge, 2012.
7. Living Planet report. Gland, Switzerland: WWF, 2016, 74.
8. Stiglitz J.E. The Great Divide: Unequal Societies and What We Can Do About Them. New-York: W.W. Norton & Company, 2016.
9. Фёдоров Н.В. Собрание сочинений. Т. 1. 4 т. М.: Прогресс, 1995.
10. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990.
11. Урсул А.Д. «Перспективы эволюции государства и модели устойчивого развития» Редактор Г. Воропаева. Общественные науки и современность, № 2 (1996).
12. Луков В.А. «Процветание общества в свете развития гуманитарного знания» Электронный журнал Знание. Понимание. Умение. 2008: 1.

МАВЛИКАСОВ А.Х.
(г. Уфа)

ПОНЯТИЕ ТРАДИЦИОННОГО ИСЛАМА И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Ислам является мировой монотеистической религией и не ограничивается отдельными индивидами, группами, народами, нациями и поколениями. Отличительной особенностью приверженцев ислама — мусульман является почитание ими Священного Писания — Корана, а также учений и практик пророка Мухаммеда, нашедших своё отображение в сборнике хадисов — Сунне. Однако при всём том, что ислам является единой религией, в последние годы теологами, религиозными деятелями, учёными и политиками стало часто использоваться понятие «традиционного ислама». При этом данный термин не имеет однозначного толкования, российские исследователи по-разному понимают смысл и содержание «традиционного ислама», на эту тему в академических и богословских кругах идут нескончаемые дискуссии.

В данной статье представим несколько вариантов определения термина «традиционный ислам» и, используя материалы вторичных социологических исследований, отметим особенности традиционного ислама на примере такого региона Российской Федерации как Республика Башкортостан. Специфика республики в том, что данный субъект России является одним из самых крупных, многочисленных и многонациональных в стране, занимает первое место по численности мусульманского населения.